XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 5. Воскресенье, 1 февраля.

Часть неоффиціальная.

Обозрѣніе епархіальной жизни за прошедшій (1903) годъ. [1]

„Руководство для сельскихъ пастырей“ служитъ спеціальнымъ органомъ для сельскаго духовенства, которое, безъ сомнѣнія, имѣетъ свои особенныя нужды, потребности, и служеніе котораго представляетъ много особенныхъ характерныхъ чертъ. Но у насъ нѣтъ доселѣ органа, посвященнаго спеціально пастырскому служенію вообще, которое далеко не совпадаетъ съ пастырствомъ сельскимъ. Пастырское служеніе вообще имѣетъ свои специфическія особенности, благодаря которымъ въ нашихъ высшихъ духовныхъ школахъ существуютъ даже особыя науки, спеціально занимающіяся имъ. Пастырское служеніе въ послѣднее время обратило на себя особенное вниманіе всего нашего общества. Наконецъ, въ самое послѣднее время обнаружились такіе запросы къ пастырскому служенію, какихъ прежде не было, явились такія обстоятельства, которыя могутъ оказать сильное вліяніе на направленіе будущей дѣятельности пастырей и потому заслуживаютъ

[1]) (Окончаніе) См. Кіев. Епарх. Вѣд. № 4 за 1904 г.

самаго серьезнаго и глубокаго вниманія со стороны нашихъ пастырей. Чего стоитъ одинъ только вопросъ о преобразованіи прихода и церковно-приходской жизни! Образовалось въ Петербургѣ спеціальное общество для всесторонняго разсмотрѣнія и обсужденія этого важнаго вопроса. Не прискорбно-ли, что главнѣйшее участіе въ возбужденіи этого вопроса приняли лица свѣтскія? Не отъ того-ли это и произошло, что у насъ нѣтъ спеціальнаго органа, посвященнаго пастырскому служенію вообще? Не будетъ-ли еще болѣе прискорбно для насъ, пастырей, если возбужденный и оживленно обсуждающійся въ настоящее время пастырскій вопросъ, въ частности, вопросъ о преобразованіи прихода, получитъ свое—такое или иное разрѣшеніе безъ участія духовенства?

Далѣе, чего стоитъ вопросъ сектантско-старообрядческій со стороны именно отношенія къ нему пастырства? Какое важное значеніе имѣетъ также вопросъ о правильной организаціи церковно-приходской благотворительности и мн. мн. другіе! Правда, вопросы эти затрагиваются и обсуждаются по частямъ наличными органами нашей духовной журналистики (наприм. Странникомъ, Миссіонерскимъ Обозрѣніемъ, Православнымъ Путеводителемъ, Православно-Русскимъ Словомъ, Церковнымъ Вѣстникомъ и др.), но все это только еще очевиднѣе и убѣдительнѣе говоритъ о томъ, насколько намъ необходимъ отдѣльный органъ, посвященный спеціально пастырству. Мысль объ учрежденіи подобнаго органа даже въ нашемъ Кіевѣ заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, глубокаго вниманія.

Мы отвели въ своемъ обозрѣніи епархіальной жизни за минувшій годъ такъ много мѣста обсужденію вопроса о спеціальномъ органѣ для сельскаго духовенства именно потому, что, сколько можемъ судить по поступившимъ въ Редакцію статьямъ, этотъ вопросъ особенно занимаетъ наше духовенство въ настоящее время. Лично мы вынесли еще такое убѣжденіе, что происходящіе нынѣ среди нашего сельскаго духовенства толки объ учрежденіи своего спеціальнаго органа

для обсужденія своихъ спеціальныхъ нуждъ явились результатомъ, между прочимъ, происходившаго въ послѣднее время на страницахъ нашихъ духовныхъ журналовъ (Странникъ и др.) обсужденія вопроса о необходимости спеціальной церковной газеты ежедневной. Вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, особенно въ виду того значенія, какое въ послѣднее время пріобрѣтаетъ въ нашей общественной жизни пресса, а также и въ виду того вліянія, какое оказываетъ на міросозерцаніе каждаго человѣка та газета, какую онъ постоянно читаетъ, какая является, такъ сказать, его постояннымъ другомъ, совѣтникомъ и руководителемъ. Но такой органъ, по нашему мнѣнію, мыслимъ только въ Москвѣ, или еще лучше въ Петербургѣ, гдѣ находится центръ церковно-общественной жизни, а потому мы и не входимъ въ подробное обсужденіе этого вопроса, отсылая желающихъ детально ознакомиться съ нимъ къ статьямъ почившаго протоіерея Дьяченко въ журналѣ „Странникъ".

Въ заключеніе скажемъ послѣднее слово собственно къ нашимъ сотрудникамъ. Еще такъ недавно наша Редакція заявила печатно, что изъ всѣхъ присланныхъ ей статей сельскихъ священниковъ, она не помѣстила только 2—3 статьи. Теперь Редакція не можетъ этого сказать. Отъ минувшаго года у Редакціи осталось ненапечатанныхъ статей значительно больше, около 50 Мы видимъ въ этомъ весьма отрадное и пріятное явленіе. По нашему мнѣнію, это служитъ краснорѣчивымъ показателемъ того обилія матеріала, какимъ располагаетъ Редакція, выбирая изъ множества присланныхъ ей статей самое цѣнное, серьезное, соотвѣтствующее запросамъ времени,—словомъ, лучшее во всѣхъ отношеніяхъ. Это, съ другой стороны, говоритъ также и о постепенно усиливающемся интересѣ духовенства къ своему епархіальному органу. Нѣкоторые изъ ненапечатанныхъ въ минувшемъ году статей будутъ напечатаны въ ближайшемъ будущемъ; другія же не напечатаны единственно потому, что онѣ *рѣшительно* не соотвѣтствуютъ программѣ епархіальнаго органа, или на-

писаны тономъ и языкомъ слишкомъ рѣзкимъ, отрицательнымъ; наконецъ, были, къ сожалѣнію, и такія статьи, которыя доставлены безъ имени авторовъ (анонимныя) и которыя, разумѣется, никакъ не могли быть напечатаны.

Редакція искренно желаетъ, чтобъ наше духовенство и въ наступившемъ году относилось къ своему епархіальному органу съ такимъ-же интересомъ и сочувствіемъ, какіе оно проявило въ отношеніи къ нему въ минувшемъ году. Редакція прямо и рѣшительно заявляетъ, что у нея нѣтъ никакой другой цѣли и стремленій, кромѣ желанія возможно лучше поставить свой епархіальный органъ. Лучшая постановка епархіальнаго органа находится теперь всецѣло въ рукахъ самого епархіальнаго духовенства. Редакція оставляетъ за собою одно только право: изъ присылаемаго ей матеріала избирать одно лучшее...

Требованія, предъявляемыя къ современному пастырю церкви. [1])

Если пастырь дастъ прихожанамъ живую, серьезную и доказательную проповѣдь, то онъ пріобрѣтетъ любовь и авторитетъ у пытливыхъ любознательныхъ прихожанъ; чрезъ „слово" онъ овладѣетъ умами и сердцами ихъ. „Слово" такого пастыря будетъ закономъ, какъ было и прежде, но съ тою разницей, что законъ этотъ будетъ воспринятъ съ яснымъ сознаніемъ; а ясно сознанный, убѣжденно принятый законъ жизни будетъ имѣть принудительное значеніе, будетъ надежнымъ руководителемъ. „Словомъ" своимъ пастырь подчинитъ себѣ прихожанъ и свободно поведетъ за собой, осѣняя ихъ свѣтомъ Христова ученія.

Современный пастырь, въ цѣляхъ просвѣщенія, долженъ заботиться о возможно широкомъ развитіи народныхъ чтеній и особенно библіотекъ при церкви и школахъ. Особенное

---

[1]) (Окончаніе). См. „Кіев. Еп. Вѣд." № 4, за 1904 г.

вниманіе должно быть обращено на библіотеки. Книга, притомъ здоровая, хорошая книга, должна получить самое широкое распространеніе. Грамотность безъ книги не имѣетъ никакого значенія. Выучить ребенка читать и не дать ему книги значитъ напрасно потерять время на обученіе. Книга—комната; грамотность—ключъ, открывающій и дающій входъ въ эту комнату. Если мы открываемъ ключемъ комнату, то должны и войти въ нее, въ противномъ случаѣ зачѣмъ намъ ключъ? Къ чему трудиться отпирать комнату, въ которую никогда не войдемъ? Зачѣмъ грамотность, если нѣтъ книги? Книга должна быть широко распространена, и дать ее долженъ не иной кто, какъ пастырь. Иначе будетъ одно изъ двухъ: или выучившійся читать и писать забудетъ все (эти факты, къ прискорбію, часто устанавливаются при пріемѣ на военную службу), или-же пытливый прихожанинъ прочитаетъ книгу, полученную отъ непризванныхъ учителей, „которые идутъ вслѣдъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальства, дерзки, своевольны, и не страшатся злословить высшихъ; они прельстятъ пытливыя, но не утвержденныя души“ (2 Петр. II, 10, 14).

Устраивая „свои чтенія“, открывая „свои библіотеки“, пастырь долженъ неусыпно слѣдить за библіотеками и читальнями, открываемыми свѣтскими людьми, особенно за „подвижными волостными библіотеками“,—слѣдить, дабы не попали туда какіе либо плевелы.

Въ настоящее время открываются, такъ называемыя „чайныя“ для простого народа. Пастырь непремѣнно долженъ, обязанъ заходить и туда, потому что въ чайныя заходятъ иногда непризванные учители. Не знаю, когда удобно заходить въ чайныя въ деревняхъ, а въ городѣ слѣдуетъ заходить отъ 12—2 часовъ дня. Въ эти часы чайныя полны рабочими, заходящими туда пообѣдать [1]) и напиться чаю.

[1]) Простой народъ приноситъ съ собой сало, колбасы, селедки и ѣстъ предъ чаемъ. Въ чайной-же продается обѣдъ изъ двухъ блюдъ за 13 коп.: порція борща 8 коп. и порція каши 5 коп.

Вотъ тутъ-то за трапезой и поучить народъ. Пастырь можетъ сказать народу: „я буду, братцы, вамъ говорить, а вы, кушая слушайте; въ монастыряхъ всегда за трапезой читается что либо божественное, поучительное"... По истинѣ было-бы тогда ястіе и питіе во славу Божію. *„Аще ясте, аще ли піете, аще-ли ино что творите, вся во славу Божію творите"* (1 Кор. X, 31)... И вышелъ-бы простецъ, напитавшись тѣлесно и духовно, услышавъ разумное, сдерживающее слово среди житейской сутолоки и заботъ, а пастырь—исполнивши свой долгъ и, можетъ быть, предупредивши проповѣдь штундиста, молоканина или иного развратителя душъ человѣческихъ... Практика показала бы, какъ это полезно и какъ благодаренъ народъ за такія бесѣды. Полезно было бы здѣсь раздавать Троицкіе листки для домашняго чтенія.

Однимъ словомъ, въ моментъ, когда проснулась пытливость простеца, пастырь долженъ быть на стражѣ. Какъ мать идетъ за начинающимъ ходить ребенкомъ съ протянутыми руками, всегда готовая поддержать въ случаѣ паденія, такъ современный пастырь долженъ слѣдовать за каждымъ шагомъ народа, протянувши къ нему руки, обратить къ нему умъ, сердце и энергію, питать его и предохранять отъ различныхъ преткновеній и гибельныхъ соблазновъ. Если современные пастыри упустятъ драгоцѣнный моментъ, если „хозяинъ уснетъ", то прійдутъ иные сѣятели и посѣятъ иное сѣмя въ душахъ народа, засорятъ души плевелами, отвлекутъ нашихъ духовныхъ дѣтей отъ насъ, какъ отвлечены уже тысячи сектантовъ.

Живая рѣчь, широкая просвѣтительная дѣятельность—вотъ первый, наивысшій долгъ современнаго пастыря! Въ этомъ отношеніи незамѣнимое благо для духовенства—церковно-приходскія школы, гдѣ пастырь является безусловно „первымъ сѣятелемъ", „первымъ учителемъ", да еще въ такіе годы учащихся, когда довѣрчивыя сердца ихъ бываютъ раскрыты къ воспріятію добраго сѣмени.

Наконецъ, современный пастырь долженъ смотрѣть на простолюдина, какъ на личность, заслуживающую уваженія и вниманія; долженъ привлекать мужичка къ себѣ, къ участію въ своей дѣятельности. Пусть прихожанинъ знаетъ, что дѣлается въ церкви, въ школѣ; не устранять, а привлекать слѣдуетъ прихожанъ къ церковно-школьной жизни. Прихожанинъ хочетъ „самъ" все знать, во все „самъ" вникнуть, жить активно. Эти интересующіеся прихожане явятся полезными сотрудниками пастыря въ званіи членовъ братствъ, церковно-приходскихъ попечительствъ, школьныхъ попечительствъ и т. д...

Итакъ, современный пастырь долженъ идти на встрѣчу пытливому и любознательному простому народу; долженъ дать ему пищу въ формѣ отчетливаго, осмысленнаго богослуженія, въ формѣ живой, серьезной, глубокой проповѣди и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, въ формѣ читалень и библіотекъ, долженъ дать и какъ учитель народный, и какъ законоучитель церковно-приходскихъ щколъ. Мужичекъ своимъ пробудившимся умомъ пошелъ въ глубь своей душевной жизни, въ глубь своихъ вѣрованій и чаяній; надо и пастырю углубиться, понять внутреннюю жизнь прихожанина и дать ему потребное. Одинъ изъ свѣтскихъ писателей (Гете) говоритъ: „запускайте руку внутрь, въ глубину человѣческой жизни. „*Всякій*" живетъ ею, „*немногимъ*" она знакома, и тамъ, гдѣ вы ее схватите, тамъ возбудите великій интересъ". Пастырь призванъ къ тому, чтобы схватить, осмыслить внутреннюю жизнь прихожанъ и „словомъ" освѣтить ее.

Современный пастырь не долженъ убаюкивать себя тѣмъ, что онъ что-то сказалъ, или прочиталъ; не долженъ унывать, видя, что внѣшній авторитетъ его пріупалъ. Время безусловнаго авторитета прошло. Должно сказать и доказать истину, спокойно встрѣтить пытливое недовѣріе, сомнѣніе и возраженіе. Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ возможность невѣрному Ѳомѣ увѣриться: прикоснуться къ прободенному ребру и гвоздиннымъ язвамъ. Тогда прошло сомнѣніе и Апо-

столъ воскликнулъ: „*Господь мой и Богъ мой*". И пастырь долженъ спокойно убѣдить недовѣрчивыхъ; тогда убѣжденные повѣрятъ и скажутъ: „вотъ нашъ истинный пастырь и наставникъ!" Тогда установится безусловный авторитетъ пастыря, притомъ вѣрный и прочный.

Современный пастырь, отложивши всякую гордость, сознаніе своего превосходства, долженъ признавать и уважать въ сѣромъ мужичкѣ человѣческія достоинства, привлекать его къ совмѣстной дружной работѣ, что послужитъ къ общей пользѣ и къ утвержденію наилучшихъ взаимныхъ отношеній между пастыремъ и пасомыми.

Пастыри! вы—„*соль земли, свѣтъ міру... да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми*". Протоіерей *Н. Колпиковъ*.

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Присоединеніе западно-русской церкви къ Московскому патріархату. Южно-русское духовенство во главѣ съ Кіевскимъ митрополитомъ только для видимости ссылалось на отсутствіе разрѣшенія со стороны Константинопольскаго патріарха, какъ на непреодолимое препятствіе къ подчиненію ихъ Московскому патріарху, но въ сущности они сами не желали этого и всячески старались обезпечить за собою вольность, которая была „корнемъ" для всѣхъ ихъ вольностей. Въ 1659 году, во время новыхъ переговоровъ о присоединеніи Малороссіи къ Москвѣ, въ одной изъ статей, представленныхъ по этому поводу отъ малороссійскаго гетмана Юрія Хмельницкаго Московскому правительству, говорилось, „чтобъ Митрополиту Кіевскому и Малорусскому духовенству остаться подъ властью Константинопольскаго патріарха". Но въ слѣдующемъ году (1660 г) одна изъ Малороссійскихъ епархій, именно Черниговская, сама собою подчинилась Московскому патріарху, хотя безъ всякаго согласія на то со стороны Кіевскаго

митрополита и Малороссійской ра́ды. [1]) Кіевскій митрополитъ Діонисій Балабанъ рѣшительно не желалъ „становиться подъ благословеніе“ Московскаго патріарха и даже не поѣхалъ въ Кіевъ, оставшись жить въ Слуцкомъ монастырѣ.

Преемники Діонисія Балабана—Антоній Винницкій и Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій также не пожелали принять посвященіе отъ Московскаго патріарха и оба были утверждены на митрополіи грамотами Константинопольскихъ патріарховъ. Какъ ревниво Малороссійское духовенство оберегало „корень всѣхъ своихъ вольностей“, т. е. номинальную зависимость отъ Константинопольскаго патріарха, можно видѣть изъ слѣдующаго. Даже мѣстоблюститель Кіевской митрополіи, епископъ Мстиславскій Меѳодій Филимоновичъ, который всѣмъ былъ обязанъ Москвѣ и, казалось бы, долженъ былъ поддерживать ея интересы въ Кіевѣ, тѣмъ не менѣе однакоже не желалъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху и всячески отстранялъ самую мысль объ этомъ. Когда гетманъ Брюховецкій, по собственному почину, началъ въ 1665 году переговоры съ Московскимъ правительствомъ по поводу подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху и показалъ однажды Меѳодію листъ, по которому въ Кіевѣ долженъ быть Московскій митрополитъ, то Меѳодій со всѣмъ духовенствомъ Кіевскимъ отвѣчалъ ему слѣдующее: „мы подъ благословеніемъ Константинопольскаго патріарха, а не Московскаго; когда будетъ у насъ Московскій митрополитъ, то права наши будутъ нарушены. Если, по изволенію государя, у насъ будетъ Московскій митрополитъ, а не нами выбранный, то пусть государь скорѣе всѣхъ насъ казнитъ, нежели мы на то согласимся. Какъ только пріѣдетъ въ Кіевъ Московскій митрополитъ, мы запремся въ монастыряхъ и развѣ за шею и за ноги выволокутъ насъ оттуда“. . и далѣе южно-русское духовенство указывало на ограниченіе правъ

---

[1]) См. у И. Покровскаго. Русскія епархіи въ XVI—XIX вв. т. I (XVI—XVII вв.). К. 1897, стр. 464.

его въ тѣхъ епархіяхъ западно-русскихъ (напр. Смоленской), которыя прежде перешли подъ власть Московскаго патріарха. [1])

Должно замѣтить, что боязнь ограниченія своихъ правъ и привиллегій, равно какъ и замѣны нѣкоторыхъ мѣстныхъ южно-русскихъ порядковъ преимущественно въ церковно-богослужебной практикѣ московскими порядками была главною причиною, по которой Малороссійское духовенство во главѣ съ высшей своей іерархіей не желало мѣнять подчиненіе Константинопольскому патріарху на подчиненіе Московскому патріарху. Сильныя политическія замѣшательства, какія переживала тогда Малороссія во главѣ съ Кіевомъ, также, безъ сомнѣнія, препятствовали Московскому правительству серьезно заняться дѣлами южно-русской церкви и, въ частности, вопросомъ о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Дошло дѣло до того, что одно время возникала мысль даже объ учрежденіи митрополіи на восточной, Московской, сторонѣ, въ Переяславѣ, или Черниговѣ. Только съ избраніемъ въ гетманы Ивана Самойловича (17 іюня 1672 г.), человѣка преданнаго Москвѣ, появилась болѣе или менѣе прочная надежда на то, что Кіевская митрополія подчинится Московскому патріарху. По крайней мѣрѣ, самъ гетманъ энергично содѣйствовалъ этому. Все затрудненіе заключалось въ томъ, что между представителями высшей Малороссійской іерархіи не находилось такого кандидата, который бы, по избраніи въ митрополиты, согласился принять посвященіе и благословеніе отъ Московскаго патріарха. Такъ, напр., Кіево-печерскій архимандритъ Иннокентій Гизель, считавшійся передъ смертію своею кандидатомъ на митрополію, соглашался, кажется, принять митрополичій санъ только подъ условіемъ сохраненія зависимости Кіевской митрополіи отъ Константинопольскаго патріарха. Къ счастію, одно обстоятельство облегчило Московскому правительству и Малороссійскому гет-

---

[1]) См. тамъ-же стр. 469. Ср. у Соловьева. Ист. Россіи. Изд. тов. „Общ. Польза“ кн. III, стр. 150.

ману, дѣйствовавшимъ въ данномъ случаѣ согласно, достиженіе давно намѣченной ими цѣли.

Въ началѣ 80-хъ годовъ XVII в. явился въ Малороссію бывшій Луцкій православный епископъ Гедеонъ князь Святополкъ-Четвертинскій, который былъ вынужденъ оставить свою каѳедру и предѣлы польско-литовскаго государства, спасаясь отъ преслѣдованій католиковъ и уніатовъ. [1]) Онъ довольно охотно согласился, въ случаѣ избранія въ митрополиты, стать „подъ благословеніе“ Московскаго патріарха. Этимъ его согласіемъ значительно ускорилось разрѣшеніе вопроса, который казался дотолѣ неразрѣшимымъ.

Епархіальная хроника.

Поминки въ Бозѣ почившаго митрополита Ѳеогноста. 22 января, въ первую годовщину со дня кончины митрополита Ѳеогноста, во всѣхъ Кіевскихъ храмахъ совершены были заупокойныя литургіи и панихиды. Въ каѳедральномъ соборѣ заупокойное богослуженіе совершалъ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій; въ соборной панихидѣ участвовало и городское духовенство. По желанію учебнаго начальства городскихъ школъ, для молитвъ учащихся о почившемъ святителѣ совершены были панихиды въ ближайшихъ къ школамъ приходскихъ церквахъ.

Въ тотъ же день на средства брата покойнаго митрополита въ разныхъ частяхъ города, преимущественно на окраинахъ, устроено было для бѣднѣйшихъ жителей до 5000 поминальныхъ обѣдовъ. Билеты на эти трапезы раздавались приходскими священниками извѣстнымъ имъ бѣднымъ прихожанамъ, а также—и нѣкоторыми другими лицами, близко стоящими къ бѣдному населенію города. Такое отношеніе брата

---

[1]) См. у Соловьева. Исторія Россіи, книга III-я, стр. 995.

покойнаго митрополита Θеогноста къ его памяти безъ лишнихъ словъ, но не лишній разъ, даетъ намъ видѣть, какова родная семья, изъ которой вышелъ нашъ почившій архипастырь на службу Богу и людямъ. Видно, что чада этой семьи отъ юности своей получали отъ родителей добрыя наставленія, подобныя наставленіямъ библейскаго отца своему сыну: „изъ имѣній подавай милостыню: .. ибо милостыня не попускаетъ сойти во тьму; давай алчущему отъ хлѣба твоего; раздавай хлѣбы при гробѣ праведныхъ" (Тов. IV, 7. 10. 16. 17). Не безъ добрыхъ родительскихъ внушеній митрополитъ Θеогностъ воспиталъ въ себѣ отъ дней юности и сохранилъ цѣлыми до заката дней тѣ черты своего нравственнаго облика, которыя похвалялись въ рѣчахъ при гробѣ его, какъ то: любовь и кротость, смиреніе, снисходительность и наиболѣе всего доброту въ отношеніи къ ближнимъ. Да помянетъ Господь въ царствіи Своемъ добраго, годъ тому назадъ въ міръ вѣчности переселившагося, митрополита Θеогноста.

Рѣчь преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго, произнесенная 20 января предъ отпѣваніемъ тѣла В. В. Вельяминова-Зернова, б. попечителя Кіевскаго учебнаго округа. Вл. Вл.! Ты мнѣ былъ извѣстенъ больше, какъ ученый, и поэтому, при взглядѣ на твой гробъ, я могу говорить и не могу не сказать только о твоей любви къ наукѣ и о той потерѣ, которую понесла наука съ твоимъ отшествіемъ въ міръ вѣчности. Съ юныхъ лѣтъ ты создалъ себѣ высокое положеніе въ наукѣ, а потомъ наука создала тебѣ такое же положеніе въ жизни. При любви къ наукѣ естественна въ человѣкѣ любовь къ учащемуся люду и къ учебному дѣлу. Вотъ почему было естественно твое назначеніе на высокій и отвѣтственный постъ администратора въ учебномъ дѣлѣ. Исполнились, такимъ образомъ, на тебѣ слова древней мудрости: „*мудрость вознесла тебя и поставила тебя среди вельможъ міра*".

Ты, конечно, отдался и этому врученному тебѣ дѣлу начальствованія съ такою же силою и любовью, съ какими доселѣ относился къ наукѣ. Но получилъ-ли ты лично удовле-

твореніе отъ этого? Мнѣ думается, что надъ этимъ можно задуматься, и правильнѣе будетъ утвердительно сказать—нѣтъ.

Мнѣ помнится твоя бесѣда со мною въ ту пору, когда изъ классическихъ гимназій изгонялась классика; ты съ горечью сказалъ мнѣ тогда:—„зачѣмъ за бортъ учрежденія выгоняется то, что составляетъ сущность жизни учрежденія!“ Фраза эта мнѣ показалась преисполненною драматизма. Явно страданіе ученаго, любящаго свою спеціальность, отдавшаго себя всего на служеніе ей...

А эти нестроенія въ здѣшнемъ высшемъ учебномъ заведеніи, или, какъ ты выражался, это дурное настроеніе учащейся молодежи? Какъ администраторъ, ты волновался, болѣлъ душою,—а какъ ученый—ты страдалъ. Тебѣ, конечно, непонятно было, какъ люди могутъ посвящать все свое время на совершенно чуждое имъ дѣло, когда его и такъ—такъ мало, такъ недостаточно, въ виду безмѣрно важныхъ научныхъ интересовъ.

Въ тебѣ, такимъ образомъ, въ твоемъ „я“, несомнѣнно было раздвоеніе, причинявшее тебѣ, быть можетъ, и муку. Вѣдь что можетъ сравниться по силѣ и мучительности съ нравственными страданіями!

И вотъ ты не выдержалъ, отстранился отъ современнаго учебнаго хода, и ушелъ въ свой ученый кабинетъ. Можно себѣ представить, какъ душа твоя отдохнула тамъ, окунувшись въ свойственную ей и сродную атмосферу чистой науки... И это, несомнѣнно, было; еще древняя мудрость изрекла: „*блаженъ кто упражняется въ мудрости*“. Ты мнѣ и самъ говорилъ какъ-то: „теперь я примусь за работу, надо многое пересмотрѣть“.

Кажется, какое удовольствіе, какая пріятность въ занятіяхъ нарѣчіями почти чуждой христіанству культуры, а ты при этомъ чувствовалъ себя даже счастливымъ. Почему? Да потому, что ты христіанскій міръ знакомилъ съ Востокомъ, отыскивая въ языческо-мусульманскомъ мусорѣ блестки истинно-человѣческаго творчества.

Работая какъ ученый, ты работалъ для себя и для ближнихъ. Ты, значитъ, не зарылъ свой талантъ, данный тебѣ Богомъ, а пріумножилъ его. Ты отмежевалъ себѣ небольшую область и работалъ въ ней, не покладая рукъ. Ты поставилъ свое дѣло себѣ въ долгъ и былъ вѣренъ этому долгу до конца—до смерти. Вниди же теперь и въ радость Господа своего, о чемъ мы сейчасъ и помолимся.

✝

Протоіерей А. Г. Лебединцевъ.

(Некрологъ).

9 ноября 1903 г., на 78 г. жизни скончался заштатный протоіерей Андрей Гавриловичъ Лебединцевъ, быв. настоятелемъ Кіево-Печерской Ольгинской церкви. Со смертію прот. А. Г. Лебединцева, изъ рода Лебединцевыхъ, давшаго видныхъ дѣятелей на различныхъ поприщахъ государственной и церковно-общественной дѣятельности, осталась въ живыхъ одна сестра почившаго, 70-лѣтняя А. Г. Левицкая. Отпѣваніе почившаго прот. А. Лебединцева совершилъ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій.

Протоіерей А. Лебединцевъ—сынъ священника с. Зеленой Дубравы, Звенигородскаго у., Гавріила Лебединцева. С. Зел. Дубрава—бѣдный, захолустный приходъ, а потому можно судить, чего стоило о. Гавріилу воспитывать свою большую семью, состоявшую изъ 5 сыновей и 4 дочерей. По волѣ Божіей, не суждено было Андрею Гавр., по окончаніи курса семинаріи, поступить въ Академію для полученія высшаго образованія, вслѣдствіе постигшаго его недуга—хроническаго воспаленія глазъ. Свою службу А. Г. Лебединцевъ началъ учителемъ Богуславскаго духовнаго училища; затѣмъ пять лѣтъ былъ священникомъ с. Лузановки Черкасскаго уѣзда. Въ 1855 г., по усмиреніи крестьянскихъ волненій, съ особенной силой разразившихся въ Корсунщинѣ, т. е. громадномъ имѣ-

ніи князя Лопухина, А. Г. Лебединцевъ былъ назначенъ священникомъ въ м. Корсунь къ Спасской церкви. 12-лѣтнее пребываніе о. Андрея въ Корсунѣ было лучшею порою его жизни. Въ 1860 г., по обозрѣніи церквей Каневскаго у., митрополитъ Исидоръ назначилъ его первымъ организаторомъ церковно-приходскихъ школъ во всѣхъ приходахъ Каневскаго у., число которыхъ доходило до ста. Одновременно были назначены такіе организаторы школъ и во всѣхъ прочихъ уѣздахъ епархіи, а при консисторіи открытъ новый столъ по церковно-приходскимъ школамъ, членомъ котораго состоялъ протоіерей Петръ Г. Лебединцевъ. За скорымъ переходомъ митрополита Исидора въ Петербургъ, на Кіевскую митрополію поступилъ архіепископъ Варшавскій Арсеній, извѣстный ревнитель народнаго образованія въ духѣ церковномъ. До митрополита Арсенія школы открыты были почти во всѣхъ приходахъ Кіевской епархіи, но слабо поставлены и не имѣли еще особыхъ помѣщеній,—большею частію помѣщались въ причтовыхъ домахъ, или при сельскихъ управахъ и волостяхъ. На первомъ представленіи о. Андрея по должности организатора церковно-приходскихъ школъ, митрополитъ Арсеній обратился къ нему съ такими знаменательными словами: „простой народъ нашъ, просвѣщеніе котораго свѣтомъ грамотности ввѣряется духовенству, подобенъ спящему льву. Это великая сила государства и православной церкви; кто разбудитъ его свѣтомъ грамоты и просвѣщенія, на той сторонѣ будетъ сила и верхъ. А потому трезвитесь и бодрствуйте за церковно-приходскія школы“. При митрополитѣ Арсеніи организаторы церковно-приходскихъ школъ переименованы въ наблюдатели. Принялся о. Андрей Гавр. за устройство помѣщеній для церковно-приходскихъ школъ въ приходахъ Каневскаго у., и прежде всего въ своемъ. Князь Лопухинъ, до конца своей долголѣтней жизни стоявшій за церковно-приходскія школы, съ охотою откликнулся на призывъ къ устройству новаго зданія для школы при Спасской церкви. На прилегающей къ церкви обширной площади красо-

валось прекрасное по тому времени зданіе, съ отдѣльными помѣщеніями для мальчиковъ и дѣвочекъ, учителей и учительницъ. Въ награду за церковно-школьную службу о. Андрей получилъ двѣ книги профессора Академіи Кояловича о Литовской церковной уніи съ надписью: „По повелѣнію Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, книги эти даны въ даръ священнику м. Корсуня Андрею Лебединцеву за примѣрную ревность къ народному образованію“ (Подписано: 1863 г., епископъ Серафимъ, викарій Кіевской митрополіи). По должности наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, о. Андрею приходилось вести трудную борьбу за существованіе церковно-приходскихъ школъ въ селахъ—Исайкахъ Великихъ Прицкахъ и Медвинѣ, гдѣ составлялись приговоры о закрытіи такихъ школъ изъ-за неспособности будто-бы духовенства вести школьное дѣло. Состоя священникомъ въ м. Корсунѣ, о. Андрей, кромѣ должности наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, исполнялъ должность и благочиннаго съ 1862 г.

По вызову Варшавскаго архіепископа Іоанникія (Горскаго), о. Андрей въ 1867 г. переселился на службу въ Царство Польское, въ г. Грубешовъ, настоятелемъ несуществовавшей еще тамъ православной церкви и законоучителемъ классической прогимназіи. Въ меньшемъ братѣ своемъ Θеофанѣ Гавриловичѣ, начальникѣ Холмской учебной дирекціи,—бывшемъ профессорѣ Кіевской д. Академіи, онъ имѣлъ опытнаго руководителя на новомъ мѣстѣ служенія. 30 августа 1867 г., совершивъ въ послѣдній разъ въ Корсунѣ литургію, тронулся о. Андрей въ далекій путь на почтовыхъ, съ своею большою семьею, размѣстившеюся въ двухъ экипажахъ. Путешествіе о. Андрея тянулось около двухъ недѣль. По прибытіи въ г. Грубешовъ, о. Андрей съ семействомъ на первыхъ порахъ помѣстился въ свободной, за отъѣздомъ инспектора, квартирѣ во вновь открытой русской прогимназіи, помѣщавшейся въ зданіи закрытаго Доминиканскаго монастыря. Свободной квартиры для найма не оказалось, а потому Гру-

бешовскій уѣздный начальникъ, по возвратѣ инспектора прогимназіи, отдалъ въ распоряженіе о. Андрея особую квартиру, куда помѣщались замѣченные въ повстаніи поляки. Изъ г. Грубешова о. Андрей поспѣшилъ отправиться въ Варшаву для представленія архіепископу Іоанникію и попечителю Варшавскаго учебнаго округа Ѳ. Ѳ. Витте. Архіепископъ сказалъ ему, что миссія его—образовать въ Грубешовѣ православный приходъ, а для сего устроить первоначально временную церковь, впредь до постройки постоянной, и позаботиться о снабженіи ея необходимыми принадлежностями для совершенія богослуженія. Для полученія подвижного антиминса, складного престола, а также жертвенника и иконостаса, архіепископъ Іоанникій далъ чрезъ консисторію распоряженіе о выдачѣ свящ. А. Лебединцеву названныхъ церковныхъ принадлежностей изъ церкви посада Люхова, Люблинской губ., Бѣлгородскаго у., въ которой онѣ хранились по упраздненіи домовой церкви какого-то помѣщика, русско-православнаго генерала. Для пріобрѣтенія церковной утвари архіепископъ посовѣтовалъ о. Андрею обратиться въ Варшавскій благотворительный комитетъ, для пріобрѣтенія богослужебныхъ книгъ въ Кіево-Печерскую лавру или Почаевскую. Въ виду того, что въ Грубешовѣ сплошное римско-католическое и уніатское населеніе весьма враждебно относилось къ православію и ни за какія деньги не соглашалось дать помѣщеніе для православной церкви, при томъ же и суммъ для найма такого помѣщенія, ни епархіальныхъ, ни правительственныхъ не имѣлось,—о. Андрей испросилъ формальное разрѣшеніе г. помощника попечителя Варшавскаго уч. округа г. Михневича на помѣщеніе временной церкви въ зданіи прогимназіи. Отъ Варшавскаго благотворительнаго комитета для устроявшейся въ Грубешовѣ церкви о. Андрей получилъ въ даръ: новую прекрасную плащаницу, новую зеленую въ серебряныхъ крестахъ фелонь съ епитрахилью, нѣсколько большихъ кусковъ бѣлой мишурной матеріи для покрывалъ престола, жертвенника и аналоевъ, 3 парчевыхъ воздуха для покрытія св. сосудовъ, на-

престольный крестъ и Евангеліе небольшой величины, обшитое малиновымъ бархатомъ.

Возвратившись изъ Варшавы въ Грубешовъ черезъ недѣлю, о. Андрей направился за полученіемъ церковныхъ вещей въ с. Люховъ. Не безъ затрудненій обошлось путешествіе о. Андрею до Люхова. Путешественниковъ застигла темная осенняя ночь, и они сбились съ дороги. Возница заявилъ: „мы сбились съ дороги и переѣхали на Австрійскую территорію, на которой Австрійскіе стражники могутъ насъ арестовать за переѣздъ границы и передать властямъ, которые задержатъ насъ, пока не снесутся съ русскимъ консуломъ“. Положеніе было критическое. Рѣшили ѣхать куда попало и, къ счастью, попали на свою дорогу. Издали показался огонекъ въ какой то избушкѣ, стоявшей на возвышенномъ мѣстѣ. Подъѣхали къ избушкѣ и постучали въ окно. Вышелъ пожилой человѣкъ и на предложенный ему вопросъ: куда ѣхать въ Люховъ? Отвѣтилъ: „это и есть Люховъ“. Успокоился о. Андрей и попросилъ того человѣка проводить ихъ къ мѣстному священнику. Въ глубокую полночь, въ 12 час. ночи, прибыли они къ священнику и постучавши, въ окна и двери, вошли въ растворенныя самимъ хозяиномъ двери дома. Извинившись предъ хозяиномъ дома за ночную явку, о. Андрей поспѣшилъ предъявить ему указъ консисторіи о выдачѣ ему, о. Андрею, антиминса и прочихъ церковныхъ принадлежностей.

Возвратившись въ Грубешовъ съ церковными принадлежностями, выданными изъ церкви с. Люховъ, о. Андрей занялся приспособленіями отведенной въ зданіи прогимназіи камеры къ помѣщенію временной церкви. Тѣмъ временемъ поспѣлъ въ Грубешовъ высланный безплатно на имя о. Андрея полный кругъ богослуженыхъ книгъ изъ Кіево-Печерской Лавры, а изъ Почаевской: потиръ, дискосъ, звѣздица, паникадило, подсвѣчники, блюдца и три полныхъ священническихъ облаченій съ воздухами. Чиновники римско-католическаго исповѣданія, по мысли о. Андрея, въ первые дни пріѣзда его въ Грубешовъ, по случаю спасенія жизни Императора

Алексадра II-го въ Парижѣ, заказали въ Кіевѣ икону св. князя Александра Невскаго, оправленную въ вызолоченную раму и, по освященіи ея, съ разрѣшенія священника, поставили въ алтарной части, на горнемъ мѣстѣ, приспособленной къ церкви камеры и привѣсили выписанную изъ Варшавы серебряную вызолоченную лампаду. Въ послѣднихъ числахъ ноября вторично отправился о. Андрей въ Варшаву къ архіеписхопу съ докладомъ о полученіи изъ Люхова антиминса и прочихъ церковныхъ принадлежностей, и за испрошеніемъ святительскаго разрѣшенія на освященіе въ Грубешовѣ устроенной временной церкви. Получивъ на то архипастырское разрѣшеніе, онъ 4 декабря совершилъ чинъ освященія церкви. Трогательна была картина, когда, по освященіи церкви, члены малаго стада Христова поздравляли другъ друга съ совершившимся событіемъ и цѣловались какъ въ первый день Пасхи. Съ устройствомъ церкви, первѣе всего устранялось препятствіе къ напутствованію больныхъ православнаго исповѣданія, иногда помѣщавшихся въ Грубешовской окружной больницѣ святой Ядвиги.

Временная Грубешовская церковь въ зданіи прогимназіи просуществовала не болѣе двухъ лѣтъ, такъ какъ, за понадобившеюся фундаментальною перестройкою этого зданія, ей не оказалось тамъ мѣста. Сначала договорили помѣщеніе для нея въ кондитерской пана Фрышки, на верхнемъ этажѣ, но польскіе помѣщики, пріѣзжавшіе изъ разныхъ мѣстъ и останавливавшіеся въ кондитерской, воспротивились этому. Нужда, для которой нѣтъ закона, заставила о. Андрея пріютить временную церковь на нѣкоторое время въ верхнемъ этажѣ дома еврея Когена. Рядомъ съ предназначеннымъ мѣстомъ для постройки въ Грубешовѣ постояннаго православнаго храма, подлѣ костела, находился деревянный домъ, носившій названіе католическаго викаріата. Съ большимъ трудомъ удалось о. Андрею добиться того, чтобы въ немъ помѣстить временную церковь, существовавшую тамъ до постройки новаго, прекраснаго храма.

Немалыхъ трудовъ стоила постройка въ Грубешовѣ православной церкви о. Андрею. Въ качествѣ предсѣдателя строительнаго комитета, онъ хлопоталъ о постройкѣ ея и въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Правительствомъ издано было распоряженіе, чтобы постройка церкви въ уѣздномъ городѣ Царства Польскаго не превышала ста тысячъ. Нашелся подрядчикъ—чехъ, взявшійся построить церковь за меньшую сумму, и, такимъ образомъ, получилась возможность остатокъ употребить на разныя церковныя принадлежности. Мѣстомъ для постройки церкви комитетъ избралъ пустопорожнюю площадь, гдѣ въ старину стояла православная церковь во имя Успенія Божіей Матери. Мѣсто это находилось только черезъ дорогу вблизи костела, и ксендзу того костела нежелательно было такое сосѣдство православной церкви съ костеломъ. А потому бургомистръ г. Грубешова, католикъ, формальной бумагой заявилъ строительному комитету, что мѣстность эта неблагонадежна, такъ какъ полвѣка назадъ на этомъ мѣстѣ построена была городская ратуша, которая провалилась по рыхлости грунта, и это заявленіе подтвердилъ свидѣтельскими показаніями. Строительный комитетъ принялъ это къ свѣдѣнію и призналъ необходимымъ только углубить значительно фундаментъ, но отъ мѣста того не отказался, и, при содѣйствіи высшихъ правительственныхъ властей, добился отчужденія его подъ постройку на немъ православнаго храма. Церковь въ Грубешовѣ окончена постройкой въ 1875 году, а освящена архіепископомъ Леонтіемъ въ честь Успенія Божіей Матери весной 1876 года.

Много потрудился о. Андрей и въ дѣлѣ обезпеченія Грубешовской православной церкви посредствомъ приписки къ ней земельныхъ угодій, принадлежавшихъ въ давнія времена, лѣтъ 300 назадъ, 5 Грубешовскимъ православнымъ церквамъ.

О. Андрей Лебединцевъ не только былъ свидѣтелемъ возсоединенія уніатовъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1875 г., но и принималъ въ этомъ дѣлѣ самое живое участіе. Послѣднимъ

мѣстомъ его служенія въ Царствѣ Польскомъ былъ г. Ломжа, гдѣ онъ состоялъ настоятелемъ собора, благочиннымъ Ломжинской и Сувалкской губерній, и законоучителемъ мужской гимназіи. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1888 г. онъ перешелъ на службу въ Кіевъ настоятелемъ Подольской Царе-Константиновской церкви, а отсюда перешелъ священникомъ Кіево-Печерской Ольгинской церкви. Въ 1901 г., утомленный продолжительною пастырскою службою, протоіерей А. Г. Лебединцевъ вышелъ за штатъ, уступивъ свое мѣсто нынѣшнему настоятелю Ольгинской церкви, женатому на его внучкѣ.

Свои воспоминанія о предкахъ, о первоначальномъ обученіи дома, пребываніи въ дух. училищѣ и семинаріи и о времени служенія въ м. Корсуни, протоіерей А. Г. Лебединцевъ напечаталъ въ журналѣ „Кіевская Старина", подъ заглавіемъ—„Мои воспоминанія" (1900 г.). Почившимъ протоіереемъ изданы 5 томовъ поученій; въ этомъ изданіи на ряду съ многочисленными поученіями самого о. протоіерея дано мѣсто и тѣмъ рѣчамъ, какіе произнесены въ честь него или въ присутствіи его. Священникъ *І. Гордіевскій.*

Обозрѣніе иноепархіальной жизни за минувшій годъ.

Нужды и желанія духовенства.—Обмѣнивалось въ мин. г. духовенство мыслями относительно хожденія по домамъ прихожанъ съ молитвою и праздничными поздравленіями. Священникъ Н. Левандовскій изъ своего опыта убѣдился, что „хожденіе по домамъ прихожанъ съ молитвою и поздравленіями далеко не служитъ средствомъ сближенія его съ прихожанами и пастырскаго вліянія на нихъ, а составляетъ поистинѣ непосильный крестъ. Но какъ быть и что дѣлать?" (Странн. янв. кн. стр. 118). Въ отвѣтъ на это неизвѣстный авторъ даетъ такую справку: „со стороны духовной власти какихъ либо принудительныхъ распоряженій къ совершенію праздничныхъ „славленій" не существуетъ, и

разъ они нерѣдко являются источникомъ огорченія для причта и поводомъ къ незаслуженнымъ оскорбленіямъ, то ничто не препятствуетъ причту ходить со святыней и молебнами только по приглашенію желающихъ освятить свой домъ молитвою, какъ это, между прочимъ, и введено практикою с.-петербургскихъ приходскихъ церквей" (Странн. март. кн. стр. 468).

Взволновалъ духовенство ужасный приговоръ г. Тарѣева, будто бы „*99% нашихъ пастырей молчатъ*". Одинъ сельскій священникъ рѣшительно заявляетъ, что „наше сельское духовенство не молчитъ: оно проповѣдуетъ въ церкви, ведетъ внѣбогослужныя собесѣдованія, наставляетъ при исповѣди, учитъ въ школѣ, вразумляетъ и назидаетъ прихожанъ домашними бесѣдами" (Странн. апр. кн. стр. 669—661). „Въ вопросѣ о живой проповѣди мы (пишетъ свящ. А. Львовъ) держимся слѣдующаго мнѣнія: устная проповѣдь желательна, но осуществленіе ея возможно лишь тогда, когда на священникѣ не будутъ лежать тяжелымъ бременемъ другія заботы, ничего общаго съ духовнымъ просвѣщеніемъ паствы не имѣющія, между тѣмъ отнимающія время, силы и трудъ священника" (Странн. сент. кн. стр. 430—431). „Принявъ санъ священства, я (свидѣтельствуетъ свящ. І. М.) началъ говорить поученія почти каждый праздникъ... Постоянно памятуя о невѣжествѣ простыхъ людей и ихъ горячемъ желаніи слышать ученіе о вѣчномъ спасеніи, я до сего дня, по мѣрѣ силъ и умѣнья, продолжаю поучать народъ живымъ словомъ" (Стран. апрѣл. кн. стр. 657, 659). Это же самое можно сказать не объ одномъ % всего русскаго духовенства...

Матеріальная необезпеченность духовенства побудила его изыскивать вѣрнѣйшіе и доступнѣйшіе способы обезпеченія. Такимъ способомъ признается многими страхованіе жизни. „Страхованіе жизни нисколько не предосудительно для пастыря церкви съ точки зрѣнія христіанской морали" „Общества страхованія не пользуются полнымъ довѣріемъ къ ихъ состоятельности потому, между прочимъ, что ихъ глав-

ными агентами являются евреи. Духовенству необходимо основать собственное общество страхованія" (Странн. окт. кн. стр. 607). „Разрозненность и взаимное недовѣріе—самые опасные враги всякаго общаго дѣла, а корпоративная сплоченность и твердая настойчивость могутъ помочь проведенію въ жизнь такой благодѣтельной и общедоступной мѣры, какимъ является для духовенства взаимное страхованіе жизни" (Стран. март. кн. стр. 473).

Таковы изъ многихъ нѣкоторыя насущныя нужды и болѣе серьезныя желанія иноепархіальнаго духовенства, заявленныя въ прошлогодней духовной печати.

Библіографическая замѣтка.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Т. XI (1731 г.). Спб. 1903 г., стр. 1323.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода и доставляющихъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ для исторіи Русской церкви за послѣдній, такъ называемый синодальный періодъ ея, дѣятельно продолжается. Въ самое послѣднее время изданъ одиннадцатый томъ, въ которомъ описываются дѣла синодальнаго архива за 1731 годъ. Всего въ XI т. описано 535 №№ различныхъ документовъ и дѣлъ, и, кромѣ того, въ особомъ приложеніи описаны нѣкоторые документы, хранящіеся въ секретномъ отдѣленіи архива Св. Синода подъ 1731 г.; въ приложеніяхъ напечатаны полностію XVIII №№ наиболѣе важныхъ документовъ, описанныхъ въ XI томѣ. Изданіе снабжено указателями—личнымъ и предметнымъ. Редакція новаго тома описанія принадлежитъ К. Я. Здравомыслову Изданіе, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны производитъ самое благопріятное впечатлѣніе.

Приходъ и расходъ по редакціи Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1903 годъ.

А) *Приходъ*		7068 р.	95 к.
Б) *Расходъ*:			
	1) Типографіи	3364 р.	95 к.
	2) Почтѣ	1082 р.	— к.
	3) Сотрудникамъ	1072 р.	— к.
	4) Редакціи	840 р.	— к.
	5) Корректорамъ	390 р.	— к.
	6) Цензору	100 р.	— к.
	7) Канцелярскіе расходы	120 р.	— к.
	8) Служителямъ Редакціи	100 р.	— к.
	Итого	7068 р.	95 к.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Содержаніе: Обозрѣніе епархіальной жизни за прошедшій (1903) годъ.—Требованія, предъявляемыя къ современному пастырю церкви.—Изъ прошлаго Кіевской епархіи.—Епархіальная хроника.—Обозрѣніе иноепархіальной жизни за 1903 г.—Библіографическая замѣтка.—Приходъ и расходъ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1903 годъ.

Отъ Кіевск дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 27 января, 1904 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Мерингoвская улица.